

Мамытов Т.Б.

**РАДИКАЛИЗМ ЖАНА ЭКСТРЕМИЗМ – АЗЫРКЫ ДҮЙНӨДӨГҮ
ТЕРРОРИЗМДИН НЕГИЗДЕРИ**

Мамытов Т.Б.

**РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ – ОСНОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

T.B. Mamytov

**RADICALISM AND EXTREMISM – THE FOUNDATION OF TERRORISM
IN THE MODERN WORLD**

УДК: 323/167 (04)

Макалада радикализмдин жана экстремизмдин азыркы дүйнөдөгү актуалдуу көйгөйлөрү, алардын коомдогу жана террористтик чөйрөдөгү ролу каралат. Ошондой эле саясий радикализмдин, экстремизмдин жана терроризмдин маселелери, алардын азыркы учурдагы кеңири жайылуусу каралды.

***Негизги сөздөр:** радикализм, экстремизм, терроризм, саясат, азыркы дүйнө, Ислам, антирелигия.*

В статье рассматриваются актуальные проблемы радикализма и экстремизма в современном мире, их роль в обществе и в террористической среде. А также рассмотрены вопросы политического радикализма, экстремизма и терроризма, которые в данное время широко распространены.

***Ключевые слова:** радикализм, экстремизм, терроризм, политика, современный мир, Ислам, антирелигия.*

The article considers the problems of radicalism and extremism in the modern world, their role in society and in the terrorist environment. And also questions of political radicalism, extremism and terrorism, which at present are widely spread.

***Key words:** radicalism, extremism, terrorism, politics, the modern world, Islam, antireligion.*

Применение терроризма в современном мире при отстаивании и защите постулатов ислама, в отношении тех, кто не принимает и отрицает их, осуществляется исключительно радикальными способами и приемами. В настоящее время терроризм все более приобретает политическую направленность в связи со стремлением его лидеров создать мусульманское государственное образование, объединяющие народы, исповедующие ислам. Насилие, шантаж, угрозы, информационно-психологические воздействия считаются основными способами и приемами достижения этой цели.

В современном международном терроризме возрастает роль и значение исламского фундаментализма как идейной основы его функционирования и эволюции. Обусловлено это тем, что ислам, главным образом его радикальные и тоталитарные положения и нормы, сегодня являются основным источником зарождения, формирования и подпитки антизападных настроений в странах Востока. Исламский фундаментализм отрицает процессы глобализации и

модернизации и все, что с ними связано. Исламские фундаменталисты призывают вернуться к правовым и бытовым нормам шариата, теократическому правлению, не допустить распространения западных ценностей и институтов.

Главные постулаты исламского фундаментализма, такие как: единство правоверных в борьбе с Западом; ислам – основа величия, постоянного обновления и цивилизованности в отличие от морально устаревших доктрин Запада; существует глобальный заговор против ислама и против его последователей; джихад это – «наставление на правильный путь», способ распространения исламского вероучения, установление исламского порядка и создание единого мусульманского государства, широко распространены и безусловно воспринимаются в террористических организациях и группах, являются идеологическим обоснованием их насильственных действий против неверных.

Деятельность современных радикалов, проявляющаяся в террористических актах, убийствах по политическим мотивам, нарушениях общественного порядка и других действиях, требует соответствующей реакции со стороны политиков и спецслужб: от предупреждающего противодействия до подавления и уничтожения.

Политический радикализм и экстремизм рассматриваются как явления планетарного характера. В самом общем смысле понятие «радикализм» означает коренные общественные преобразования и изменения. Политический же радикализм ограничен политической сферой жизни общества, но его содержание и влияние имеют более широкое проявления.

В течение полутора столетий терроризм как явление изменяется. Если в прошлом террористические акты носили скорее прагматичный характер, являясь либо средством физического устранения неудобного политического противника, либо способом устрашения населения путем индивидуального и массового террора со стороны власти, то последние годы дали такие примеры терроризма, которые даже превзошли худшие прогнозы исследователей. Это касается масштабов терроризма, используемые террористами средств, почти полного отсутствия селек-

тивности и неадекватности ответных действий.

Терроризм с точки зрения науки является методом осуществления экстремистских задач, которые, в свою очередь, представляют крайнее выражение радикальных политических целей. В цепочке «радикализм - экстремизм - терроризм» и следует искать истоки преступного поведения.

Поскольку радикализм (экстремизм его крайняя форма) обычно формулирует свои цели как некий идеал, то терроризм в соответствии с этим идеалом выдвигает промежуточные цели, которые часто выдаются за признаки терроризма. Такими целями являются: дестабилизация общественного строя, дискредитация и нарушение деятельности правоохранительных органов, устрашение населения и политиков, захват заложников, самоутверждение членов террористических групп, готовность к самопожертвованию.

Возникновение и проявление политического радикализма и экстремизма являются следствием действий различных факторов и лежащих в их основе непосредственных причин. Наиболее важным из них является социальный фактор. Экономические и социально-классовые критерии подталкивают рассматривать радикализм как феномен, обусловленный не индивидуальными причинами, а социальными, детерминирующими поведение индивидов, социальных групп и слоев. В обществе существуют специфические социальные группы, потенциально склонные к экстремизму как крайней форме радикализма.

Фактор культуры также имеет особое значение для объяснения причин политического радикализма и экстремизма и рассматривается обычно в рамках трех парадигм: «культурно-антропологической, цивилизованной и социокультурной, каждая из которых обладает как определенным позитивным вкладом в рассматриваемую проблему, так и границами применения» [1, с. 13]. Важно то, что, во-первых, культура должна рассматриваться как элемент политической жизни государства при отсутствии стойких демократических традиций, при слабом развитии самостоятельного политического мышления у большинства социальных групп, при готовности населения принять нелегитимные решения и действия властей. Во-вторых, культура, будучи закрепленной в виде институтов, организаций, символики, выступает как относительно самостоятельная и устойчивая среда, в которой зарождается и функционирует экстремизм. В-третьих, именно культура, дополняя социальный фактор, позволяет объяснить уровень развития в государстве политического экстремизма.

Радикализм – это обобщающая категория, отражающая стремление к коренным переменам, включающая идеологические цели и средства их достижения. Экстремизм же – крайнее радикальное течение, идеологические цели которого связаны с разрушением существующего строя. Он имеет социальные,

этнические, культурные, религиозные корни. Для него характерна абсолютизация какого-либо фактора или способа достижения цели. Конфликт потребностей, интересов и ценностей развивается с применением насилия. Действия экстремистов противоправны, осуществляются индивидуально или небольшой группой в виде террористического акта или заговора, либо частью общества в массовых действиях в виде революции или массового неповиновения.

Реформизм и экстремизм являются «двумя сторонами медали» – радикализма, а терроризм – методом, индивидуально-групповым или массовым, осуществления экстремистских целей. Экстремизм в своих методах к тому же отражает разную степень идеологического обоснования.

Экстремизм «вырастает» из радикализма, из абсолютизации какой-либо идеи – социальной, национальной, сепаратистской, религиозной и т.п., имея к тому же свои основания в виде нетерпимости к идеалам общества, нигилизма, веры в лидера, личной склонности экстремиста к девиации в условиях героизации насилия.

В выборе средств радикального действия существенное значение имеет как склонность личности экстремиста к индоктринации идеи, так и материальные и духовные факторы. Личностные особенности экстремиста, как правило, связаны с прошлым – неполная семья, асоциальная семья, семья с гиперопекой, родство с террористом, пережитые психотравмы и другие, а также его физическим и психическим состоянием – физические недостатки, склонность к паранойе и ложным воспоминаниям.

Материальные факторы представляют собой как нереализованные личные потребности экстремиста и противоречия интересов групп между собой и с обществом целом, так и политический режим в стране, финансовое обеспечение действий, возможность получения оружия, взрывчатки, отравляющих веществ и т.п.

Террорист-экстремист, выбравший в качестве средства действия террористический акт, в современных условиях стал угрозой не только для носителей власти, но и для рядовых граждан. Терроризм прошлого, для которого было характерно наличие конкретного врага, конкретного места действия и последствия, уступил сегодня место современному терроризму с отсутствием конкретного врага и конкретного места действия, с широким использованием информационных технологий, прежде всего средств массовой информации и сети Интернет. Если в прошлом террорист рассчитывал на громкий судебный процесс с изложением и распространением своих целей, то современный терроризм нередко использует в качестве исполнителей-смертников.

Направленность действий террористов, обогащенных радикальными и экстремистскими лозунгами и идеями, очевидна: это действия против безопасности личности, общества, государства.

Терроризм, являясь политикой и практикой экстремистского воздействия, «основан на применении незаконного насилия, имеет свою идеологию и обусловлен особым видом мессианства» [2, с. 14].

«Духовные и идейные основы терроризма в его современных моделях трактуются по-разному» [3, с. 65].

В «азиатской» модели терроризма, распространенной в обширном ближневосточном и центрально-азиатском регионе и являющейся по своему характеру не только внутрицивилизированной, но и межцивилизированной, терроризм рассматривается как противостояние террористов отдельному государству, странам целого региона, а также ведущим державам мира. Основными видами террористической деятельности по этой модели являются разнообразные методы и формы гражданского нелегитимного насилия. «Азиатский» терроризм характеризуется элементами жертвенности, нетерпимости и фанатизма, является наиболее ожесточенным, кровопролитным и непримиримым.

Определение духовных и идейных основ «азиатского» терроризма и экстремизма приобретает особую актуальность потому, что в начале XXI в. именно политический ислам рассматривается как несущий основную ответственность за распространение терроризма и политического экстремизма по всему миру. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что основы «азиатской» модели терроризма имеют не столько идейно-политические, сколько религиозные корни.

Необходимо отделить от идеологии «азиатского» терроризма умеренный, цивилизованный ислам, который уже многие столетия распространен на территории Центральной Азии. Вместе с тем можно увидеть, что в идеологическом обосновании терроризма достаточно активно используются исламские концепции джихада, отношения к неверным, пресечение греха и запрещенного шариатом, а также взаимоотношений правоверных с властью. Следует поэтому выяснить, насколько правомерно говорить об исламской религии в связи с идейными (духовными) основами терроризма.

Религия и терроризм – явления несовместимые. Религия связывает человека с высшей духовной основой мироздания и пробуждает в нем лучшие нравственные чувства. В значительной степени это относится и к исламу. Ислам – это религия, которая призвана нести человечеству жизнь, гуманность, мир и благоденствие. Ислам призывает верующих развивать в своих сердцах самые светлые качества души человека: милосердие, уважение к ближнему, сострадание, смирение, наставляет людей жить в мире и согласии. Кроме того, исламу как религии присущи такие принципы и ценности, как умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность, постепенность и другие.

Ислам осуждает любые формы злонамереннос-

ти. Коран содержит аяты, в которых содержатся повеления людям избегать злых деяний и предотвращать их, если мысли о злых делах вынашиваются другими. Верующим запрещается держать в сердце чувство подозрения и недоверия к ближнему, порицается безнравственность, жестокость, агрессия и кровопролитие. Считается, что нарушивший эти заповеди совершает величайшие преступления против Всевышнего.

В исламе считается недопустимым все, что может нанести вред людям. Истинный мусульманин призван совершенствовать мир и нести людям гармонию, содержащуюся в заповедях ислама. Террор и насилие поэтому считаются в исламе величайшими преступлениями против Всевышнего. В Коране убийство невинного человека по пагубности и степени греховности приравнивается к убийству всего человечества: «Тот, кто убьет живую душу не за душу и не за нечесть на земле, тот как бы всех людей погубит» [4, с. 132].

Как же могло получиться, что религия, проповедующая мир, стала в сознании многих людей прочно связываться с идеологией терроризма? Прежде всего, нужно отметить, что любая религия не призывает к насилию и терроризму. Идейным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных течений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер. Все они отпочковываются от истинной религии, подвергая ее определенной ревизии. Они тенденциозно трактуют основные положения, вырывая из контекста, делая акценты на одних догматах в ущерб другим. Таким образом, основным рычагом экстремистской стратегии явилась идеология, послужившая суррогатом религии, в данном случае ислама, на которой она паразитировала и от имени которой выступала.

Основаниям всякого терроризма является отрицание существующей властной, культурной, религиозной парадигмы. Поэтому настоящей мировоззренческой основой терроризма является не та или иная религия, а ее антипод, антирелигия, содержащая в себе мощный посыл мироотрицания.

Каким образом происходит деформация истинной религии и создание ее антипода – антирелигии, которая может служить идейной базой противоправной и террористической деятельности в силу отсутствия в ней духовной основы, координирующей все остальные принципы и обеспечивающей связь человека с высшим порядком бытия? Как из двух позиций, которые сосуществуют в истинной религии и уравнивают друг друга, антирелигия выбирает и абсолютизирует какую-либо одну? Например, по отношению к иноверцам в исламе существуют две различающиеся позиции: сравнительно мягкая, ориентированная на добрососедские отношения и сотрудническую, и гораздо более жесткая, доходящая до нетерпимости и непримиримости.

Первая позиция опирается на священную книгу

мусульман – Коран, содержащую примеры уважительного отношения к «людям книги». По утверждению Корана, Священные Писания иудеев и христиан – Ветхий и Новый Завет – были посланы им самим Аллахом. Во многих сурах Корана весьма определенно утверждается, что Тора и Евангелие были настоящими священными Писаниями, которыми владели иудеи и христиане при жизни Мухаммеда.

Кроме того, в Коране христиане и иудеи именуются не иначе как «люди Писания» или «обладатели Писания», тем самым подчеркивается, что изначально они принадлежали к небесной религии и что они имеют с мусульманами общие истоки, изначально принадлежат к единой религии, которую проповедовали все посланные к людям пророки: «Он учредил для вас в религии закон, который был завещан Нуху, тот, что внушением тебе мы ниспослали и что завещан Ибрахиму, (а следом) Мусе и (позднее) Исе: «В религии блюдите стойкость и в ней единство сохраняйте!» [5, с. 518].

Более того, христиан, последователей Иисуса, Коран наделил особым статусом и считает их более близкими для сердец мусульман. «И несомненно, ты найдешь, что ближе всех в любви к уверовавшим те, кто говорит: «Мы – назареи (христиане). И это потому, что среди них есть иереи и монахи, которые гордыни лишены» [6, с. 140]. В отношениях со своими братьями-христианами Аллах предписывает мусульманам исключить насилие в принципе: «Не препирайтесь с обладателями Книги иначе как с достоинством и честью используя наилучший довод, помимо тех, кто вам несправедливо чинит зло и говорите: «Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш бог и ваш, поистине един. И лишь единому Ему мы предаемся» [7, с. 432].

Вторая же позиция является более поздней, сложившейся в исламском богословии после эпохи крестовых походов, согласно которой Библия была «фальсифицирована» христианами и никакой компромисс с «еретиками» невозможен. Родоначальником данного учения является Ибн Хазм, считавший, что Тора и Евангелие были искажены «людьми книги» и потому не являются заслуживающими доверия. Данная точка зрения не соответствует ни Корану, ни убеждениям основателя ислама – Мухаммеда, но к сожалению является господствующей среди радикалов, экстремистов и террористов.

Таким образом, можно увидеть, что антирелигия абсолютизирует вторичную и позднейшую позицию, которая не подкреплена священными текстами

мусульман. Подобное происходит и во всех остальных случаях, когда по определенному поводу имеются две противоположные точки зрения.

Кроме того, можно увидеть, что в антирелигии происходит существенная деформация заложенных в истинной религии смыслов.

Антирелигия, выступающая как основа терроризма, критическое отношение к христианам считает единственно возможным, тем самым демонстрируя противоречащий основам истинной религии односторонний подход. И, как следствие, необходимым элементом антирелигии становится крайняя нетерпимость к инакомыслию. Поэтому важнейшим компонентом экстремистской мотивационной системы служит идея обращения инакомыслящих в собственную веру с помощью всех средств, в том числе насильственных, что с неизбежностью приводит к терроризму.

Духовные и идейные основы являются важным источником и фактором современного «азиатского» терроризма, проявляющегося главным образом в форме так называемого «исламского» терроризма. То, что терроризм осуществляется под религиозными лозунгами и выдает себя за продолжение религиозной доктрины ислама не соответствует действительности. «Исламский» терроризм основывается на деформации и существенном искажении исламской доктрины. Существует принципиальное различие между подлинным духовным потенциалом истинного ислама и отличающимся от него идейным содержанием «азиатского» экстремизма, без понимания которого невозможно вести борьбу с исламским радикализмом.

Литература:

1. Лазарев Н.Д. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях. - М., 2007. - С.13.
2. Лазарев Н.Д. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях. - М., 2007. - С.14.
3. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 2007. с. 65.
4. Порохова В.М. Коран. - Перевод и комментарии. – Тегеран, 2002. - Сура 5. Аят 32. - С. 132.
5. Порохова В.М. Коран. - Перевод и комментарии. – Тегеран, 2002. - Сура 42. Аят 13. - С. 518.
6. Порохова В.М. Коран. - Перевод и комментарии. – Тегеран, 2002. - Сура 5. Аят 82. - С. 140.
7. Порохова В.М. Коран. - Перевод и комментарии. – Тегеран, 2002. - Сура 29. Аят 46. - С. 432.

Рецензент: д.филос. и полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.